

Газета

ХРАМА СВВ. БЕССР. КОСМЫ И ДАМИАНА В ШУБИНЕ

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви
Свидетельство №100 от 4 июля 2011 г.

...Ожить, преобразиться, стать иными. Церковь дает нам для этого замечательное время Великого поста, которое предваряет радость Воскресения.

Протоиерей Александр Мень

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:**Обращение к приходу**

о. Александр Борисов
Время обновления, очищения 2

События и факты

Главное призвание Александра Менья 4

Приход: жатва и делатели

Татьяна Семчишина
С митрополитом Антонием – за Христом 6

Евангельская группа ПГ 9

Колонка Михаила Завалова
Есть место для боли 12

Владимир Грудский
В туалетном застенке 13

Петр Дмитриевский
Возвращение подростков в церковь 16

Памяти Владимира Лихачева 19

Братский приход

о. Владимир Лапшин
В церкви надо жить, ею надо быть 21

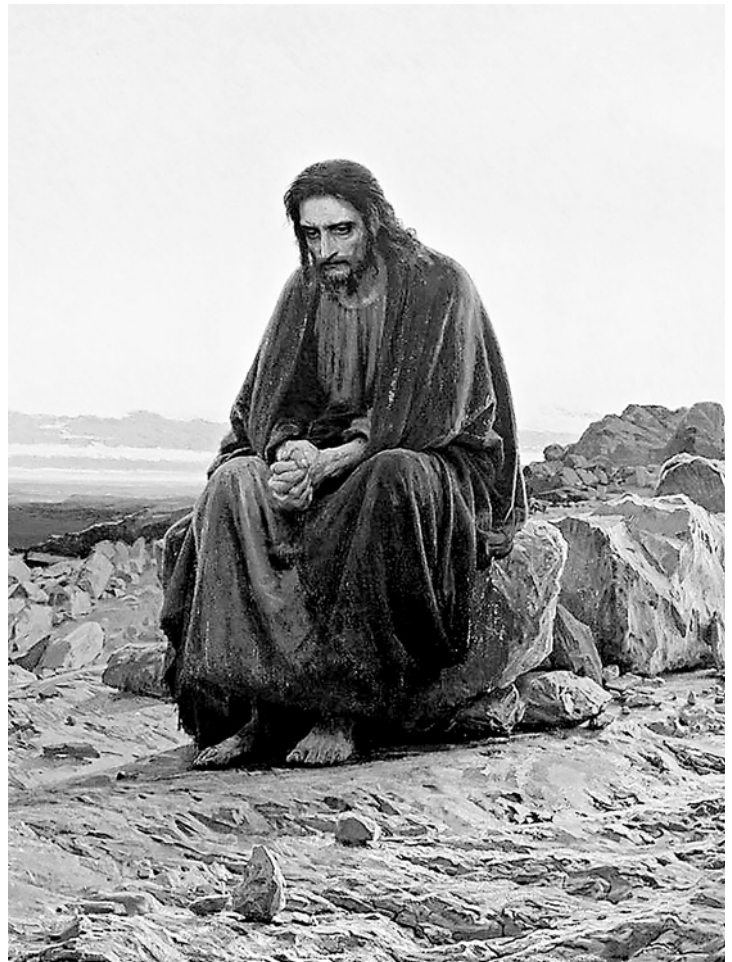
Михаил Завалов
«Бехемот в Газетном» 24

Будьте знакомы!

Владимир Ерохин
Трубач Иисуса Христа 26

Каждый пишет, что он слышит

Евгения Полякова
Снегопад (рассказ) 27

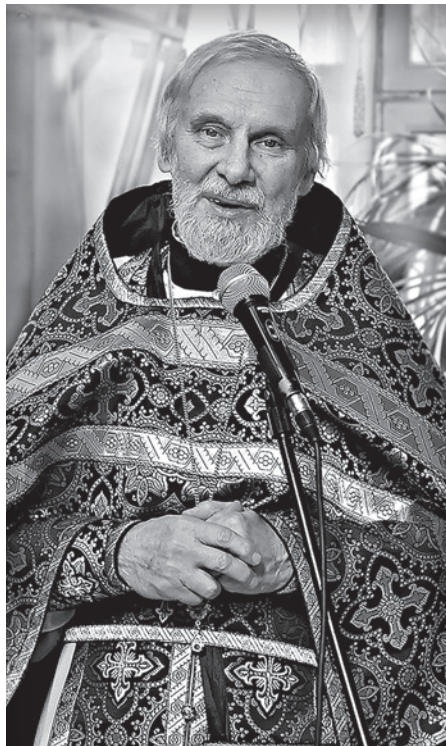

И. Н. Крамской «Христос в пустыне». 1872 г.

Мы проходим поприще Великого поста для того, чтобы очистить свою душу, освятить себя благодатью Божией, укорениться в правде Божией, научиться сопротивляться греху, злу, неправде – в первую очередь, в своей собственной жизни.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

Время обновления, очищения...

**Протоиерей Александр Борисов,
настоятель**

Но Господь нам говорит, что Он есть единственные врата в Царство чистоты и света. Только обратившись к Нему, только в молитве найдя силу Его благодати, мы можем с вами ожить, преобразиться, стать иными. Но к этому нужно готовиться. И вот Церковь дает нам для этого замечательное время Великого поста, которое предвещает радость Воскресения.

Все это не случайно, ибо мы должны умереть и умереть дважды.

крест, именно как свой крест. И как бы умирать с Ним постоянно. И еще мы должны умереть для греха. А что это означает? Это значит, что мы должны так настроить совесть, душу, жизнь свою, чтобы грех был нам противен. Конечно, он будет нас искушать, конечно, он будет показывать свою силу над нами, но все-таки мы будем ему врагами. Мы не будем его приветствовать, не будем его пускать в свою жизнь с готовностью, мы будем сопротив-

...Мы должны так настроить совесть, душу, жизнь свою, чтобы грех был нам противен. Он будет нас искушать, показывать свою силу над нами, но все-таки мы будем ему врагами

Дорогие друзья!
Так знаменательно сложилось время поста в этом году, что первый день весны – день перед началом Великого поста – 1-е марта – Прощеное воскресенье. Желание моего сердца поделиться с вами проповедью прот. Александра Меня, сказанной именно в такой же день перед началом поста.

«Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Приближается время Великого поста, время обновления, очищения и – самое главное – время подготовки к принятию Божественной исцеляющей благодати. Мы все приходим больные душой, неся на своих плечах тяжелые камни немощей, грехов, собственного несовершенства. Кто из нас не знает, как тяжелы эти камни, кто из нас не знает, как слаб человек, кто из нас не знает, что мы тысячу раз пытались освободиться от грехов, отряхнуть их с себя, но они вновь повисали на нас, и вновь мы шли согбенные и влачили мерзкий груз, черный и грязный.

Во-первых, умереть вместе с Господом. Подумайте, что это означает? Это значит, что Он страдал для спасения других людей, и мы должны нести свои трудности и страдания жизни, может, и не такие великие, но все-таки нести их как

лжаться до последнего, хотя силы наши невелики.

Умирая так в покаянии и несении своего креста, мы с вами подойдем к дням Святой Пасхи. И кто из нас будет готов, кто из нас по-настоящему пройдет этот путь,

тот встретится с истинной Христовой благодатью. Все для этого делает Церковь.

Сегодня нам напоминают о падении Адамовом, о нашей общей греховности, ибо Адам – это есть все мы с вами. Все мы отпали от Бога, все мы пошли своими путями. Все мы находимся в непослушании, в самовольном блуждании, и все мы стоим перед лицом Божественного милосердия. Как бы ни был грешен и слаб человек, если он захочет изменить свою жизнь, Господь пошлет ему для этого силы. И наконец, очень важные слова Христовы и сегодня нам показывают, что наша подготовка в наших руках. Господь Иисус говорит: "Если вы хотите, чтобы вас простил Отец Небесный, то и вы должны прощать тем, кто виноват перед вами". В самом деле, как это понятно, как это просто и логично. Можем ли мы говорить: "Господи, забудь, изгладь, вычеркни", – когда у нас в сердце сидит злоба, оберегается и охраняется злопамятство? Нет, конечно. Поэтому сегодня Церковь призывает нас к

прощению. Мы не можем жить друг с другом без прощения, ибо каждый человек всегда виноват перед другими: муж перед женой, дети перед родителями, родители перед детьми, соседи перед сосе-

ся, научи меня видеть свои грехи, и не оставь меня тогда, когда я в отчаянии увижу, как велик их сонм, как велика их сила, как неодолима сила греха. Чтобы в тот момент, когда я скажу себе, что нет

Мы не можем жить друг с другом без прощения, ибо каждый человек всегда виноват перед другими... Мы люди, живые люди, и если бы не умели прощать друг друга, то весь мир превратился бы в ад, хаос злобы.

дями. Мы люди, живые люди, и если бы не умели прощать друг друга, то весь мир превратился бы в ад, хаос злобы.

И давайте начнем сегодня. Давайте вспомним все то злое, что есть в нашей жизни, и оставим это за порогом Великого поста. Я, конечно, знаю, что это трудно, но ведь это дело Божие, это призыв Христов, ради этого стоит поступиться собой. "Се время благоприятное", – говорит нам Церковь, а мы взываем устами псалмопевца: "Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче". И научи меня каять-

мне спасения, нет мне прощения, нет мне исцеления, чтобы тогда я узнал, что оно есть, оно есть и даруется нам Духом Христовым, Христом Спасителем, невидимо присутствующим здесь, живущим среди нас, пришедшим в этот мир, чтобы ни один человек не погиб, но имел жизнь вечную. Аминь».

Всем нам желаю, чтобы время Великого поста в самом деле стало для нас не тяжелым бременем, а радостной духовной весной. Храни Вас Бог!

Главное призвание о. А. Меня

15 февраля при Сретенском храме в Новой Деревне в рамках юбилейных XV Меньевских чтений по благословению митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия прошел круглый стол под названием «Пастырство – главное призвание протоиерея Александра Меня».

С приветственным словом к собравшимся обратился настоятель этого храма протоиерей Иоанн Пеньковский. Он поздравил всех с праздником Сретения Господня и рассказал, что ему довелось один год служить вместе с отцом Александром Менем. Отец Иоанн тогда сразу же оценил горячее желание о. Александра использовать любую возможность для проповеди слова Божия.

Клирик Сретенского храма протоиерей Владимир Архипов в своем докладе подчеркнул, что, несмотря на то, что все священники призваны к пастырской деятельности и проходят определенную подготовку, не каждый из них обладает таким удивительным даром слова, участия и человеколюбия, которым был щедро наделен отец Александр. «Он никогда не принуждал обрести веру, не пугал посмертными страданиями и Страшным Судом, а, уважая свободу человека, пытался подвести его к тому, чтобы он был пленен и покорен красотой Божьего призыва», – отметил отец Владимир.

ко основных принципов в пастырстве отца Александра: «бескомпромиссное и неукоснительное следование Евангелию» и в то же время «гибкость в индивидуальном подходе к каждому человеку», а также «любовь, которую он дарил и должникам которой оставлял». Часто пастыри говорят о духовности, но забывают о душевности, считает А. Пономарев, а «отец Александр как никто другой обладал этой обаятельностью и открытостью», которая так притягивала людей, потому что «лучшие сети “ловцов человеков” – это любовь».

Наталья Новикова, тоже участница общины храма и духовная дочь отца А. Меня, подчеркнула, что он был очень укоренен в Православии, но в то же время был открыт к современности. Никогда не диктовал свою волю, но «бережно вел свою паству, предоставляя свободу человеку». Он показывал направление к Богу, но последний выбор был всегда за пасомым. «Он закладывал в нас основы, говоря, что центр церковной жизни и жизни вообще – это Евхаристия, причастие», – рассказала Наталья. Отец Александр всегда находил слова для объяснения порой очень непростых вещей, так, чтобы они были понятны каждому.

Вел круглый стол настоятель Сергиевского храма в Семхозе, воздвигнутого на месте убиения отца Александра, протоиерей Виктор Григоренко.

В завершение был показан отрывок из проповеди отца Александра «О жизни будущего века», после чего гости обменялись впечатлениями о выступлениях за дружеским чаепитием.

Диакон Андрей Воробьев считает, что основная черта пастырства отца Александра в том, что все свои неисчерпаемые ресурсы терпения и любви он направлял на одну цель – помочь человеку сблизиться с Богом. Если человек ищет и встречает Бога в своем сердце – именно он является «живым свидетельством мудрости, терпения и доверия Богу своего пастыря», – сказал отец Андрей о духовных чудах отца Александра.

Прихожанин Сретенского храма, студент православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета Александр Пономарев рассказал, что он в силу возраста не знал отца Александра лично. Но познакомился с ним через его книги, видеозаписи бесед и проповедей. Это позволило выявить несколь-

*Приход Сергиевского храма в Семхозе.
Фото Ивана Пономарева*

Тема, близкая каждому...

В прошлом номере мы рассказывали о второй приходской встрече из цикла «Отец Александр Мень и вызовы современности» (статья «Жизнь в общине как преображение»). А сегодня своими впечатлениями об этом событии делятся некоторые его участники.

Елена Алексюк:

Тема общины оказалась всем нам очень близка. Причем по мере слушания доклада и ответов она становилась все более животрепещущей и захватывающей.

Было интересно узнать о том, как зарождались, развивались малые группы и общинная жизнь в приходе отца Александра Менья. Вопросы задавались и обсуждались важные и интересные. Продолжение работы в малых группах дало возможность более интимного общения. В моем случае это были люди, занимающиеся в Евангельской группе 21 год. Очень ценно было послушать об их опыте, который надеюсь перенять.

Такие встречи очень сближают, роднят. Благодаря этому ты во время богослужений в храме видишь рядом с собой уже действительно не чужих людей. Тему общины мне захотелось обсудить и в своей Евангельской группе.

Два момента врезались в память. То, что надо стараться не пропускать занятия в группе. И хотя бы раз в месяц ее участникам причащаться всем вместе, из одной Чаши.

Татьяна Трушковская:

На малой группе подумала вот о чем: обычно община храма состоит в основном из жителей близлежащих домов, их родных и друзей, если этот храм и его клир им нравятся. В нашем храме собираются люди из разных районов Москвы, по

большей части весьма отдаленных, не говоря уж об области.

Одна пожилая одинокая дама сказала: «В Евангельских группах умников много, а христианской жизни мало», имея в виду следующее: старики постепенно слабеют, а навещать их нереально, слишком далеко. У пожилых мало сил, у тех, что помоложе, – времени, а порой и того, и другого. И как с этим быть? Надо придумать что-то толковое и реальное.

Зинаида Атаян:

Наиболее значимо для меня в таких приходских встречах – желание наших прихожан углублять свое понимание, что есть Церковь, вера; быть ближе друг к другу через совместные размышления. А это значит становится церковью, общиной. Поэтому тема «Что такое община?», на мой взгляд, была очень актуальна для всех участников. Доклад отца настоятеля Александра Борисова ввел нас в тему, дал общие представления, задал направление размышлениям. Вопросы ведущего высвечивали их иногда в совершенно неожиданном ракурсе и были очень интересными. А ответы участников привлекали меня прежде всего их опытом и идеями о развитии общинной жизни.

Очень полезна для меня была часть программы о работе в малых группах. Во-первых, это возможность познакомиться поближе с прихожанами. А это ведь и позволяет развивать ту самую общинную жизнь. Во-вторых, Дух дышит, где хочет, – это так явно проявляется в малой группе: опыт, свидетельства, новые вопросы, над которыми ты не задумывался, а кто-то из братьев или сестер разворачивает вдруг их для тебя. Например, в нашей малой группе мы долго размышляли над вопро-

сом, являемся ли мы общиной. В итоге все согласилось, что да, мы община, которая вырастает из прихода, и этот процесс будет всегда продолжаться. А над вопросом «Что я могу дать общине?» нам размышлять и размышлять. А главное, делать!

И еще важно для меня, что такие встречи прихода не ограничиваются временными рамками отведенной для них программы, а продолжают жить внутри меня со своими вопросами, над которыми хо-

чется и дальше размышлять. Прихожане, с которыми пообщался на этих встречах, уже не просто знакомые лица, которых встречаешь на службе в храме, а участники общины с вами жизни.

Барбара Мартин

(историк из Базельского университета, автор двух книг о советском диссидентстве):

Я начала новый проект, посвященный истории религиозного возрождения среди православной интеллигенции в 1970-х – 1990-х гг. И рада оказаться здесь сегодня, мне очень интересно то, что вы рассказываете. Важный элемент моего проекта – интервью с очевидцами тех событий, прежде всего с теми, кто нашел веру в тот период и обратился в православие. Конечно, меня очень интересует круг духовных детей отца Александра Менья. Буду благодарна всем, кто сочтет возможным поговорить со мной о своем пути к вере и знакомстве с отцом Александром Менем. Мой мэйл для связи: barbara.martin@unibas.ch

С митрополитом Антонием – за Христом

27–29 февраля по благословению Сергия, митрополита Самарского и Новокуйбышевского, в Самаре состоялся просветительский семинар «От хаоса к красоте. Беседы о смыслах».

Семинар был организован Фондом «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского» совместно с Отделом религиозного образования и катехизации Самарской епархии при участии и поддержке Благотворительного фонда просвещения «Вера» и клуба православной молодежи «Татианинцы».

Отрадно, что это уже не первый опыт нашего совместного делания – интерес к живому слову о самом главном не угасает, и мы рады снова вернуться в уже знакомые стены Самарской духовной семинарии, чтобы вместе поразмышлять над текстами митрополита Антония Сурожского. Еще одним

ности, руководит центром по реабилитации алкоголиков и наркоманов.

После традиционного молебна в домовом храме во имя преподобных Кирилла и Марии Радонежских Е. Савина в своем выступлении обратила внимание на то, как митрополит Антоний повлиял на формирование ее христианского самосознания – на отношение к молитве, к богослужению, к чтению Священного Писания – и, самое главное, на представления о Боге и возможности общения и взаимоотношений с Ним. Такое сообщение вызвало живой отклик у участников семинара – последовали вопросы и комментарии, в

том числе «на злобу дня»: об отношениях в семье, о воспитании, о помощи страдающему игровой или компьютерной зависимостью.

Во второй половине дня работа продолжилась одновременно на двух площадках. В Самарской духовной семинарии прозвучал доклад протоиерея Серафима Правдолюбова «О смысле поклонения Богу и опыте молитвы». В аудитории в основном присутствовали семинаристы, поэтому естественным образом выступление перешло в диалог и обсуждение современных проблем пастырства. Тон задали протоиерей Максим Кокорев, ректор Самарской духовной семинарии. Были затронуты вопросы о соотношении наследия митрополита Антония и святоотеческого предания, приведены и рассмотрены конкретные случаи из пастырской практики. Не осталось без внимания вопрошание о внутреннем состоянии будущего или только начинающего свой путь священника – об унынии, бессилии и усталости. Продолжили эту дискуссию Друзья Фонда, которые рассказали о том, как ими издаваемые бесплатные брошюры

радостным фактом стало то, что на этот раз нашли время и возможность посетить Самару постоянные участники семинаров и конференций по наследию владыки Антония в Москве – протоиерей Серафим Правдолюбов, настоятель храма Живоначальной Троицы в п. Гусь-Железный (Рязанская область), и Екатерина Савина – психолог, руководитель реабилитационного центра «Зебра». Много лет она занимается проблемой зависимости, в част-

с беседами владыки Антония можно использовать в пастырской и миссионерской деятельности.

А в Самарском государственном медицинском университете Екатерина Савина беседовала со студентами о проблеме зависимости (в том числе с медицинской точки зрения) и возможных путях выздоровления. Во врачебной деятельности митрополита Антония главным, что определяло его отношение к болезни и страданию, всегда оставался человек, личность – во всей полноте Божественного замысла о нем. Сам владыка говорил: «В основе отношения врача к пациенту, к проблеме болезни, ко всей этике и философии медицины лежит сострадание, чувство солидарности, уважение и благоговение перед человеческой жизнью, отдача тому единственному человеку, который сейчас перед ним. Без этого медицинская деятельность может быть чрезвычайно научной, но потерять всю суть».

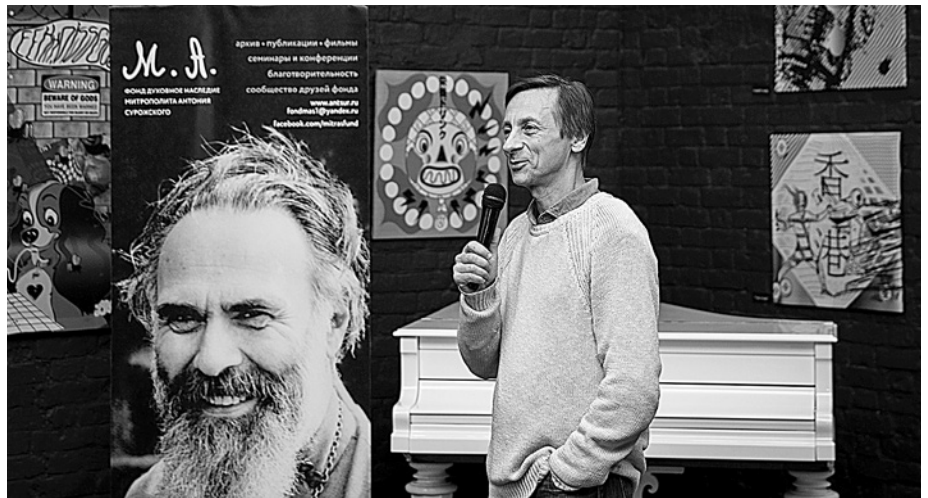
Эти слова легли в основу дискуссии, развернувшейся после выступления Савиной. О реальном внимании к пациенту, проявлении врачом человечности в условиях постоянной нехватки времени, потока больных, стресса и массы административных требований к доктору в современной системе здравоохранения.

Завершился первый день уже в галерее «Формограмма» лекцией Валерия Бондаренко, педагога, журналиста, кинокритика, филолога, члена Союза кинематографистов России под названием

«Философия красоты в наследии митрополита Антония Сурожского как продолжение русской рели-

колением. В дискуссии приняли участие находившиеся в зале священники, молодые люди, которые

гиозной мысли». Необычным было и само пространство, и формат выступления: размышления владыки Антония о красоте звучали в окружении произведений современного искусства. Лекция, блестящая эрудиция Бондаренко настолько захватили внимание присутствовавших, что время пролетело незаметно.

Второй день семинара открыл протоиерей Олег Агапов, проректор по научной работе Самарской духовной семинарии, заведующий кафедрой богословия. Его доклад – «Богословие культуры в творчестве митрополита Антония (Блума)» опирался на одну из глав книги Антония Сурожского «Хаос. Закон. Свобода». Кратко охарактеризовав два богословских подхода к культуре как явлению, о. Олег обратился к тому, как раскрывается суть богословия красоты в трудах владыки Антония.

Иеромонах Феодор (Будаев) проанализировал другую главу из той же книги – «Зачем Бог сотворил мир». Отец Серафим Правдолюблов предложил поразмышлять о глубинном общении между людьми, тоже обратившись к этой книге. И снова – масса вопросов, касающихся проявлений нашей веры на самом простом, обыденном уровне. Прозвучали острейшие вопросы о взаимоотношениях «отцов и детей», которые продолжились в дискуссии с иереем Алексием Беляевым о современных формах и методах катехизации подростков, а по сути, о поисках диалога с подрастающим по-

говорили о своих потребностях и нуждах, а также о своих недоумениях в отношении Церкви, родители (представители старшего поколения), катехизаторы и педагоги воскресных школ.

Продолжительность и интенсивность обсуждений насущных вопросов современной церковной жизни можно назвать одной из отличительных особенностей этого просветительского семинара. Камерность мероприятий позво-

ляла каждому участнику свободно высказывать свое аргументированное мнение, что-то отстаивая, с чем-то не соглашаясь. Именно к такого рода отклику мы всегда стремимся, проводя семинары и конференции по наследию митрополита Антония Сурожского в Москве и других городах.

Хорошо себя зарекомендовавший во время последней конференции формат круглого стола мы решили использовать и для презентации книги о. Антония «Хаос. Закон. Свобода» в Самарском областном художественном музее. Иерей Антоний Архипов задавал вопросы отцу Серафиму Правдолюбову, Екатерине Савиной и Друзьям Фонда. О хаосе (внутреннем и внешнем) и упорядочивании, о проявлении творчества в «нетворческих» сферах нашей жизни, об опыте всматривания и видения красоты в болезненном, израненном или страдающем от своих страстей человеке, и о многом другом.

Доверительная атмосфера встречи, очень личные, почти исповедальные вопросы и ответы на них оставили в душах участников теплые воспоминания – и для кого-то, быть может, стали первым шагом к поиску опоры и жизненных смыслов в текстах митрополита Антония.

Семинар завершился встречей с прихожанами храма святой мученицы Татианы при Самарском государственном университете и клубом православной молодежи «Татианинцы». Елена Садовникова, президент Фонда, подели-

лась воспоминаниями о том, как была устроена община и приходская жизнь у митрополита Антония в Соборе Успения Божьей Матери и Всех святых в Лондоне. И снова развернулась дискуссия – о доверии, о «структуре без структуры», о реалиях современной России и о том, что и каким образом можно перенять из бесценного опыта Сурожской епархии...

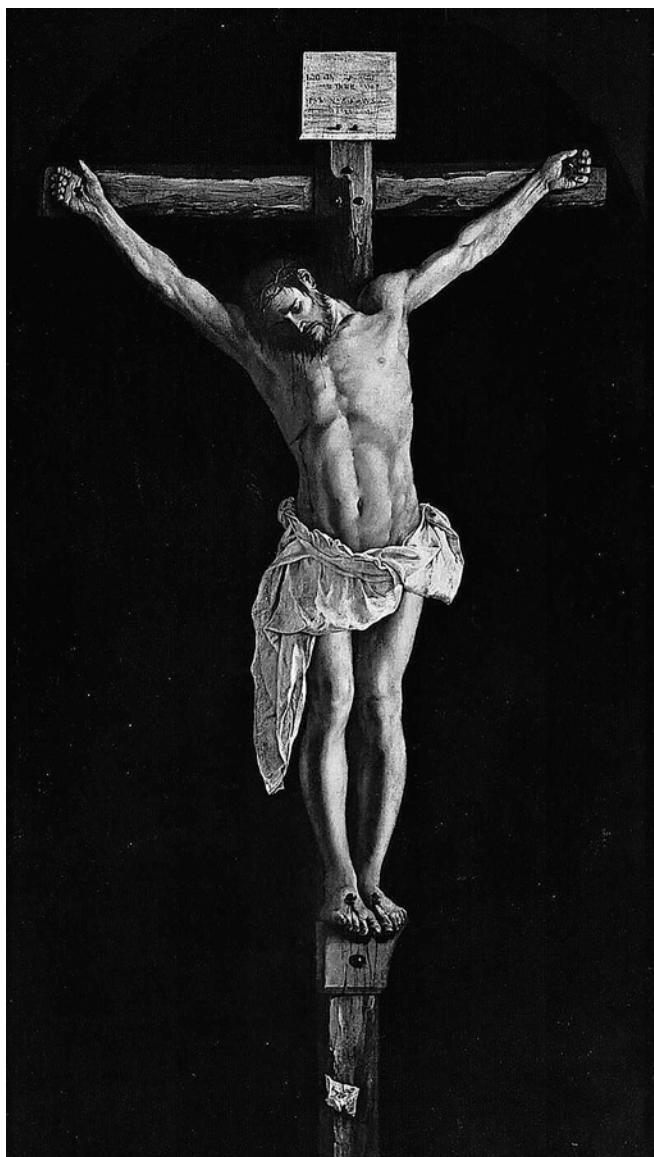
Завершилось еще одно мероприятие, явившее суть работы с наследием митрополита Антония Сурожского. Размышления владыки, его мысли, слова и идеи – не алгоритм и не руководство к дей-

ствию. Они – скорее, компас, указывающий направление. И задача каждого из нас в том, чтобы с его помощью дойдя до сути, до предельных смыслов, попытаться применить найденное сокровище в нашей повседневной жизни, на пути следования за Христом.

(Сайт Фонда «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского»: www.antsur.ru)

**Татьяна Семчишина.
Фото Екатерины Жевак
и Петра Гридина**

Евангельская группа ПГ

Поразмыслим над словами Христа, которые Он произнес на Голгофе: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают (Лк. 23:34)»

*Священник
Петр Коломейцев*

«Наша брань не против крови и плоти...»

Можно ли прощать зло? Для христианина очевидно, что это нужно. И слова Христа: «Отче! прости им, ибо не ведают, что творят» однозначно говорят об этом. Выходит, что неведением оправдывается зло. Я думаю, что не все обстоит именно так.

В святоотеческой традиции есть правило: «Ненавидь грех, но люби грешника». Разделить грех и грешника, зло и злодея призывает апостол Павел: «Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю. Если же делаю то, чего не хочу, уже не я делаю то, но живущий во мне грех» (Рим.7,19-20). Ведение добра и зла – это не врожденное чувство, а опыт, который рождается из проб и ошибок, положительных примеров. Этос рождается в свободе, а окружающие не предписаниями, а собственными примерами формируют его. Нравственные искажения, моральные уродства – это и результат ложного свидетельства окружающих.

Поэтому всегда можно сказать, что человек, творящий зло, до конца не ведает, что творит. Но само зло от этого не перестает быть злом, и ему нет никакого оправдания или толерантного отношения. Любя грешников, прощая творящих зло, мы остаемся ненавистниками греха и зла, продолжая бороться с ним и помня, «что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных» (Еф.6,12).

Ирина Языкова

О каких врагах речь?..

Заповедь о любви к врагам, пожалуй, одна из самых трудных в Евангелии, потому что не совсем понятная. О каких врагах идет речь: моих личных? О врагах Церкви? О врагах народа (был такой термин)? О тиранах и убийцах? О враге рода человеческого, в конце концов? Кого прощать и кого любить заповедует нам Христос?

Обычно люди начинают с того, что спрашивают: что я, значит, и Сталина, и Ленина, и Гитлера должен полюбить и простить? Или простить и полюбить какого-нибудь насильника, вроде Чикатило? Если прощать палачей, каково будет жертвам?

Но вопрос так не стоит. Христос говорит не об этом. Вовсе не наша компетенция прощать насильников и убийц, тиранов и палачей. Для этого есть Суд Божий.

Христос говорит о моих личных врагах. И дал тому пример: Он молился: «Прости им, Отче! ибо не ведают, что творят!» Палача может простить только жертва. И никто другой. Да, этому очень трудно следовать. Но это та высота, к которой Христос нас призывает.

Слава Богу, большинству из нас таких испытаний не дано. Наши высоты – не Голгофа, а лишь небольшие холмики, на которые, дай Бог, нам взойти и проявить великодушие хотя бы к тем, кто просто рядом.

Но есть еще один камень преткновения: как прощать врагам Церкви? Митрополит Филарет (Дроздов) как-то сказал, что мы можем и должны

прощать своих личных врагов, но не имеем права прощать врагов Церкви. На эти слова часто сегодня ссылаются. Но я думаю, что это неверная мысль, хотя и высказана святым. Святые ведь тоже ошибаются. В Новом Завете по отношению к врагам Церкви говорится: «Анафема, Маранафа». И это вовсе не проклятие, а отлучение, дословно: «Да будет отлучен до пришествия Господа» («Маранафа» с арамейского «Господь грядет»). В древности человека, совершившего что-то непотребное по отношению к общине или просто заблуждающегося и настаивающего на своем заблуждении, исключали из общины и оставляли на Суд Божий. Церковь не считала его врагом, но и своим уже не числила. Однако при этом дверь держала открытой, потому что каждый может измениться, покаяться, вернуться. Пока человек жив, у него есть возможность стать другим.

Так кого мы должны прощать и за каких врагов молиться? Мне очень близка мысль С. С. Аверинцева (кажется, он взял ее у Честертона), что Господь дал нам две заповеди – о любви к ближним и любви к врагам, и часто это одни и те же люди. Вот с ними-то нам и нужно разбираться. С ними примиряться, их любить, даже если они против нас враждуют. Это и есть обыкновенное христианство. Не риторические вопросы, а жизнь. И хотя часто враги человеку домашние его, будем их любить и прощать.

Владимир Грудский

Христова программа

А что они делают? Казнят. По их убеждению, наглеца, самозванца, кощунственника.

Не знают, что делают, ибо не распознали Сына Божия. И тем самым отвергли свое спасение, не ведая, что очень в нем нуждаются. Да, не распознали, не почувствовали, не получили внутреннюю подсказку. Веруя в Бога, подняли руку на Его Сына, а значит, и на Отца, и на Святого Духа. Вера их ущербна неполнотой, она подслеповата, вот и хромает.

Все это очевидно. Труднее не то, чтобы понять, а воспринять – другое. Христос прощает своих мучителей и хочет, чтобы и мы поступали так же с теми, кто причиняет нам зло. Как справедливо отмечает в своем суждении о Петре Коломейцев, всякий лиходей до

конца не ведает, что творит. Ибо он, продолжу эту мысль, – нравственный калека. Да о любом, кто способен на враждебные, в том числе мстительные помыслы и действия, можно сказать то же самое. Виновно ли в этом «влияние окружающей среды», дурное или про-

сто стереотипное, поверхностное воспитание – родительское, школьное, чье бы то ни было...

Не каждому из ныне живущих посчастливилось иметь наставника, который целенаправленно пробуждал бы в учениках добрые и разумные, заповеданные Христом чувства, настраивал на личную ответственность перед собственной душой.

Призыв прощать врагов опрокидывает привычные, казалось бы, неколебимые истины: «Зло должно быть наказано», «Важна не жестокость наказания, а его неотвратимость», «Незнание закона не освобождает от ответственности» и так далее. На этих истинах основано уголовное право в любом цивилизованном государстве. Что объяснимо: государство обязано обеспечивать своим гражданам

безопасность и ради этого изолировать преступников. Наказывает их для общественного блага. Логично. Потому что плохие ребята, прощенные или иным образом избежавшие возмездия, конечно, продолжат умножать зло.

Но прощенные, важно подчеркнуть, именно государством, его правоохранительной и судебной системой. А их цель быть на страже закона. В противном случае прощение обернется попустительством злу.

Однако Христос устанавливает другие законы, и Его цель – научить нас жить по ним. Он задает нам программу спасительного самообновления, которое является обязательным условием допуска к Царству Небесному. Это длительный процесс. Вся жизнь может уйти на то, чтобы постоянными усилиями перестроить свою душу, перезагрузить свой разум. То ли дело соответствовать светскому закону: сказано, когда вступает в действие, с этого дня и подчиняй ему свое житье-бытье.

И вот еще о чем я подумал. Христовы заповеди и призывы – это вовсе не глас вопиющего в пустыне. Богу ли не знать, на что

способен человек с Его помощью. Да и мы это знаем. Хотя бы на примере светлых личностей, особенно пророков и святых, которые до сих пор не позволяют угасать в человеке Божьему дару – вопреки царящим диким нравам, от самых лихих времен до сего дня.

Я убежден, что их работа и наша работа по «Христовой программе», меняя к лучшему общественный менталитет, постепенно будет приводить и к принципиально новому изменению светских законов. На всем протяжении цивилизации властные структуры только принимали законы, формализовали их. Но всегда – в силу необходимости, о которой, так или иначе, сигнализировал народ. Любое законодательство сочиняется – от нуля до поправок – как ответ на общественный запрос, а он зависит от подвижек в ментальном состоянии людей. Каков народ, таковы и законы.

Недавно наблюдал в вагоне метро, под радио-аккомпанемент («Уступайте места инвалидам, пожилым людям, беременным женщинам...»), такую сценку. Пассажир преклонных лет, опираясь на палку, тронул за плечо сидевшего на-

против молодого человека. Тот был поглощен какой-то игрой в смартфоне. Поднял глаза и услышал: «Сынок, не уступишь место, мне трудно стоять?» Старик сказал это мягко, с доброй улыбкой.

Парень продолжал сидеть. Смотрел молча в глаза человеку, годившемуся ему не в отцы даже, а в дедушки, и тоже улыбался. После затянувшейся паузы произнес: «Нет, не уступлю». Тихим, спокойным голосом. Сохраняя на лице циничную улыбку. И вновь уткнулся в свой смартфон.

Старик опять тронул его за плечо. «Ну чего тебе еще, дед?» – с неудовольствием вновь отрываясь от игрушки. «Да просто прошу извинить меня. За беспокойство». Тем же мягким тоном, с тем же выражением лица. Не было в нем и намек на злую иронию или на обиду.

Тут поднялась сидевшая рядом женщина средних лет с двумя тяжелыми сумками: «Садитесь, мужчина».

Подобные эпизоды меня обнадеживают...

Священник

Филипп Парфёнов

Как дважды два четыре

Есть такие вещи, которые сродни «дважды два четыре». Ну, можно ли это само по себе комментировать? В Евангелиях есть много чего другого, поистине неоднозначного и нуждающегося в прояснении для многих читателей, но явно не это. Эта фраза говорит сама за себя, просто констатируя факт! Не знают, что делают, потому как не понимают, что осудили невинного и соучаствуют в грязном деле, не важно даже, кто может быть перед ними, и при этом еще и издеваются, выплескивая свои низменные и звериные побуждения. Таков мой краткий комментарий к тому, что, в общем-то, в нем совершенно не нуждается.

Александр Зорин

За семью печатями

Слова Спасителя на Кресте обращены не только к тем, кто его распинал, но и к нам, кто его распинает сегодня.

Можно ли отнести невежество ко греху? Если человека не обучили грамоте, виноват ли он в том, что не может прочитать Священное Писание? Что Закон жизни, данный Богом, лежит для него за семью печатями? И проповеди в храме недостаточно, и примеров жития святых, услышанных из чужих уст, – тоже. Нужен первоисточник, Законодатель. Если верить, то только Ему. Потому и легко было облапошить русского крестьянина или рабочего идеями посулами, мимикрирующими под христианские заповеди, что самих заповедей они не знали. Заповедей, которые раскрываются во всем объеме Священного Писания.

«Русь крещена, но не просвещена» – слова Н. С. Лескова многое объясняют в русской истории.

Отец Александр Мень считал Священное Писание самой анти-советской книгой. Корень зла он полагал в невежестве. Общество, которое он основал незадолго до своей гибели, назвал «Культурное возрождение». Господь свои семена бросает с надеждой, что они попадут в культурную почву. На вытоптанной, каменистой или поросшей бурьяном они не прорастут.

Колонка Михаила Завалова

Есть место для боли

Все нормальные люди стремятся убежать от боли (я имею в виду боль не только физическую) и найти те или иные анальгетики, будь то лекарства, развлечения или самооправдание. Популярными экспертами видят в страдании проблему, которую надо срочно решить или устранить. Рядом с таким «растворимым» подходом стоит еще одна идея для среднего класса: ты страдаешь исключительно из-за своих неправильных мыслей, установок, своего неправильного представления о мире; стоит исправить эти вещи – и боль уйдет. Насколько я могу судить, подобным образом мыслили стоики (популярные «психологи» времен Павла) и мыслят буддисты.

Христианство – это особое отношение к боли. В частности, Писание настойчиво напоминает нам о том, что мы живем в неправильном мире, не в таком, каким он должен быть, призван быть, создан быть. И это в чем-то хорошая новость: это значит, что мы вправе плакать, вправе чувствовать боль. И даже не обязательно – из-за своих грехов (которые составляют лишь часть большой картины). Об этом Павел пишет общинам Рима: *...Мы знаем, что вся тварь вместе стонет и мучится родами донныне. Более того, имея и сами начаток Духа, мы стонем и сами в себе, ожидая усыновления, искупления тела нашего* (Рим 8:22-23, перевод Безобразова).

Конечно, это не психология, а эсхатология. Павел говорит, что боль есть неизбежная часть жизни, однако она имеет смысл: это родовые схватки, муки рождения нового мира.

Это понимают и некоторые психологи. Скажем, после потери – утраты ближнего, самоуважения, прежней картины мира, чего угодно – есть лишь один способ не сломаться, но жить дальше. Нужно оплакать утраченное, то есть пережить слезы, горечь и скорбь. Иными словами, без встречи с болью ты не в силах проститься с прошлым и начать жить по-новому. А любой кризис и сам рост – это потери. Скажем, став подростком, я расстался с детством, а вступив в брак, утратил массу других возможностей. Бегство от боли просто не даст мне расти, закроет для меня новую жизнь. Кроме того, убегая от страдания, я, скорее всего, буду разрушать других – скажем, отрицая свои недостатки, на которые смотреть больно, буду приписывать их другим или назову окружающих клеветниками.

Далее Павел говорит удивительнейшие слова про молитву (я привел лишь их начало). Мы не только живем в мучающемся мире, но и сами стонем и кричим от боли вместе с ним. И мы приносим боль мира Богу (в том числе, как частный случай, боль о том, что и мы совсем не такие, какими призваны быть). Таково священническое служение всех верных: плакать о бедственном положении вещей. Причем плакать, как ребенок, плакать не вообще, а – Богу. Вот что мы призваны делать с болью. Это не мазохизм. Это не означает, что нам нужно специально искать боль – она и так нас найдет. Это не значит, что мы должны предпочитать боль наслаждению. И это не туповатый оптимизм «позитивного мышления». Это – путь к преобразению боли.

Но и это не все. Христиане более или менее понимают, что нужно «плакать с плачущими». А вот попросить других поплакать вместе со мной – это кажется эгоизмом. Однако и такое переживание боли вместе ее преобразует. Когда я делюсь своим страданием, я строю добрые и подлинные отношения, строю общину. Это значит, что, открывая свою боль другим людям, я тоже ее трансформирую и делаю в конечном итоге источником общей радости.

В туалетном застенке

Сергея Зика, старожила нашего прихода, знают многие. Недавно на него обрушилась беда, в собственной квартире. Из-за сломавшегося замка в туалете он стал своего рода узником. Ситуация усугублялась тем, что живет один, возраст преклонный, физическое состояние соответствующее. Заточение длилось... ТРОЕ СУТОК! Пытка голодом, жаждой, почти полной обездвиженностью, не говоря уж о давлении на психику...

– Сергей, а зачем вы заперлись, если в квартире, кроме вас, никого?

– Повернул ручку машинально. Обычно это делаю, естественно, лишь при гостях. А замок до этого работал нормально. Но дом старый, механизм, видно, поизносился...

Хотел отжать засов металлическим совком с тонкой кромкой. В щель он вошел, а дальше ни тпру ни ну. Попытался выбить дверь. Ногой, как в кино показывают, бесполезно: из-за тесноты не размахнешься толком, тем более не сделаешь хотя бы короткий разбег, даже на пару шагов некуда отступить. Да и силы не те, что у киногероев. Поэтому я бил по двери задом. Не поддавалась... Влип, угодил в ловушку! Что теперь? Звать на помощь? Но как? Мобильный телефон остался в комнате. И следом другая мысль: хоть бы не перегорела лампа в плафоне, еще не хватало остаться в темноте. И еще подумалось: ситуация неожиданная, абсурдная.

– При безнадеге в подобной ситуации человеку трудно устоять перед отчаянием... Как удержаться от паники, от ужаса заброшенности, ведь ни малейшей уверенности, что кто-то придет на помощь? Известны случаи, когда при подобных стрессах людей с ослабленным здоровьем поражает летальный исход с остановкой сердца, либо инфаркт, инсульт...

– Нет, у меня не было в тот момент ни отчаяния, ни паники. Но сверлила мысль – навязчивая, тягелая: сам виноват.

– Почему, в чем виноват?

– В том, что стал запирает эту дверь.

– Эта мысль вам мешала или помогала?

– Не знаю. Больше все-таки думал о том, что делать дальше. Мозги, слава богу, продолжали работать. Открыл дверцу технического шкафа. Во-первых, чтобы увеличить приток воздуха. Во-

вторых, сверху и снизу временами раздавались голоса соседей. Это значит, сообразил я, что они заходят в туалет. В этот момент и нужно привлечь их внимание. Продиктовать номер телефона моего сына, который я хорошо помнил, чтобы сообщили ему о происшедшем. Я стучал по трубе, кричал: «Послушайте, послушайте меня! Отзовитесь!..» Но соседи почему-то не реагировали. Тем не менее, эти попытки я продолжал довольно долго. Кричал, порой рискуя сорвать голос...

Прекратил их только поздним вечером – нельзя поднимать шум на весь дом, нельзя этого делать...

– Да, но, с другой стороны, в ночной тиши, когда весь дом спит, больше шансов быть услышанным.

– Я тоже так подумал. И возобновил попытки. Но результат был прежний: и сверху, и снизу – полная глухота.

– А как вы определили, что наступил поздний вечер?

– Обычно дома я часы с руки снимаю, но в тот раз, к счастью, отвлекся на какие-то дела и не успел это сделать. Так что была возможность следить за временем.

– Итак, соседи не реагируют. Что дальше?

– Стало нарастать... Не паника, нет, а чувство растерянности, гнетущее такое: что же со мной будет? Правда, до чувства безысходности, фатальной и финальной, дело не дошло, но вот это ощущение собственного бессилия... Ничего не могу поделать, что придумать, не знаю.

Но помогали, кроме молитв, размышления о случаях, когда люди попадали в неизмеримо более опасные ситуации, и ничего, выживали. На фронте, например, где каждую минуту жизнь человека висит на волоске. Или всех потрясшая в 1960 году история четырех военнослужащих на Дальнем востоке – Зиганшина, Поплавского, Крючковского и Федотова. Ураган сорвал их танкодесантную баржу со швартовки и унес в океан. В неуправляемом дрейфе они провели без пищи 49 дней, да и вода была только дождевая. Их спас американский авианосец...

И, конечно, хорошо помнились 14-дневные злоключения на море апостола Павла и других узников, когда их с Крита доставляли в Рим.

Все это перешибало очередные приступы горестного «сам виноват», на чем я мог заикнуться. И даже помогало не терять головы, оставаться как можно более хладнокровным, проигрывая любые варианты освобождения.

И тут я вспомнил о договоренности с сыном, что он придет через три дня, привезет, как обычно, продукты. Это уже давало реальную надежду на спасение. Значит, сказал я себе, все обойдется.

– Это было, как я понимаю, очень важное моральное облегчение. И часы на руке были тем более кстати, вы знали, сколько времени остается ждать сына. Однако ведь нужно еще было как-то продержаться, чисто физически. Невольно ставлю себя на ваше место. Трое суток! Ни походить, ни прилечь. Без еды, без сна. Да тут еще ваш возраст, как-никак за 80 перевалило...

– Есть почему-то не хотелось. А вот жажда очень мучила. В итоге организм оказался сильно обезвожен.

– Так ведь можно было пить из бачка, черпать ладонью. Там же обычная водопроводная вода, совершенно безвредная.

– Да? Не знал. Что касается сна, практически действительно не спал. Так, урывками, сидя на унитазе с опущенной крышкой. Едва задремлю и почти сразу просыпаюсь. Состояние-то тревожное.

А насчет «ни походить, ни прилечь»... Некоторые возможности, хоть и ограниченные, были. То постою, переминаясь с ноги на ногу. То посижу, опираясь спиной на бачок. Устану в этой позе – развернусь на 180 градусов, сев на унитаз верхом...

Очень взбодрило, когда на третий день из комнаты стали раздаваться интенсивные звонки – с городского телефона и мобильного. Понимал, что это сын названивает и что, не получая ответа, испугается, не случилось ли какое ЧП. Так и вышло. Прежде чем самому ехать ко мне, он вызвал и скорую, и полицию, и МЧС. Спасатели взломали входную дверь, а туалетную и ломать не пришлось – повернули снаружи ручку, и замок открылся.

Врач скорой осмотрела меня, сняла кардиограмму, дала лекарство...

– Сергей, после всего происшедшего изменилось ли ваше представление о том, какое значение имеют в нашей жизни испытания, любые, самые неожиданные?

– Да нет. Все это вписывается в христианский посыл, который я давно принял. Хоть то, что со мной случилось, и ужасно, но все равно

По крайней мере, один конструктив уже очевиден. В той ситуации я был далек от юмора. Зато сейчас пришла в голову хорошая гражданская инициатива. Почему бы не учредить и не наградить меня орденом «За заслуги перед Отечеством» 5-й степени? Сейчас их существует лишь четыре. Скажут: спасал-то себя, а не других. Вот именно – за спасение себя, жизнь которого дорога Родине. Поэтому такая награда ее,

это благо. И ведь Господь в итоге меня освободил. Тут и урок для меня: быть более собранным, внимательным, не терять концентрацию, чем бы ни был занят. Не допускать машинальных, необдуманных действий.

– И еще. Как вам кажется, пережитый стресс подорвал ваш жизненный ресурс или, наоборот, укрепил его?

– Надеюсь, что не подорвал. А вот укрепил ли? Боюсь сказать.

Впрочем, если не подорвал, не нанес урон, то, по крайней мере, как опыт, безусловно, укрепил. Ведь всякий опыт полезен, если только человек и жив остался, и избежал явного вреда.

Родину, прославит. В каких бы обстоятельствах ни была заслужена – самых что ни на есть бытовых или даже комических.

А если серьезно, я охотно согласился на это интервью, потому что очень много среди наших прихожан людей пожилых, одиноких, да человек любого возраста может оказаться в подобной ситуации. И мой опыт, надеюсь, будет всем полезен. Как и рекомендация никогда не расставаться с мобильным телефоном, он всегда должен быть при нас.

*Беседовал
Владимир Грудский*

* * *

Комментирует и рекомендует психолог *Светлана Плешакова* (Психологическая служба храма)

В этой истории меня поразили вера, мудрость и самообладание Сергея. Как сказал Ницше, а потом своей жизнью подтвердил Виктор Франкл, «если знаешь зачем, преодолеешь любые как».

Специалисты из службы спасения 112 рассказывали мне, что подобные ситуации встречаются довольно часто. Как это ни удивительно, и взрослые, и дети периодически становятся заложниками своих привычных квартир. Что делать в такой ситуации?

Очень важно не поддаваться панике, а сохранять спокойствие. Для этого нужно мысленно обратиться к себе без упреков и осуждения. Как любящий родитель к испуганному ребенку – с мягкой поддержкой и даже интересом: «Надо же, в какую ситуацию мы с тобой попали! Давай придумаем, как из нее выбраться». Бывает, наше воображение рисует страшные картины возможного развития событий. Их усилием воли необходимо отторгнуть, так же как самобичевание. Такая работа воображения в данной ситуации особенно вредна. Можно в духе Скарлетт О'Хара произнести: «Я подумаю об этом завтра». И, наоборот, вообразить как можно ярче желаемый результат – спасение. Наш мозг похож на самонаводящуюся систему, – чем ярче и конкретнее цель, тем ему легче действовать.

Полезно глубоко и медленно подышать, потом потянуться, сделать какие-нибудь простые упражнения, которые возможны в сложившейся ситуации. Такое переключение внимания на свое тело позволяет нашему мозгу «заземлиться», успокоиться и лучше работать в поиске конструктивного решения. Для этого полезней подойти к своему освобождению, как к решению задачи: сначала собрать максимум информации, тщательно оглядеться, вспомнить, кто и когда должен прийти или позвонить. Потом устроить своеобразный мозговой штурм. Сперва, без всякой критики, подобно фантазирующему ребенку, придумать как можно больше вариантов освобождения, включая совершенно, казалось бы, невыполнимые. Потом уже включить свое радио, то есть интеллект, здравый смысл и подумать, как эти идеи можно реализовать в сложившихся обстоятельствах. Например, привлечь внимание соседей ночью коротким и универсально срабатывающим выкриком – громким, даже истощным: «Пожар!»

Если же, как в случае с Сергеем, выбраться все равно не получилось и приходится только ждать и надеяться, то придумать себе какой-то распорядок, структурирующий медленно ползущее время ожидания. Например, помолиться, потом попробовать уснуть или сделать какие-то ритмичные движения. Возможности для небольшой зарядки есть, наверное, практически всегда: тут полезно хотя бы напрягать и расслаблять кисти рук, ноги, все тело одновременно. Сергей пересаживался на унитазе – замечательный вариант зарядки в его положении.

Также полезно занять максимально удобное положение и сконцентрироваться на чем-то простом, например, на своем дыхании, стараясь не думать ни о чем другом. Возможно, получится уснуть или войти в состояние полудремы, что будет замечательной экономией ресурсов организма.

Если же полностью «выключить голову» не удастся, полезно переключиться: занять мысли какой-то работой, придумывать продолжение любимой истории или сериала, а может, вспоминать или мечтать о каких-то красивых местах. Главное, чтобы эта работа сознания имела для вас смысл и радовала, насколько это возможно в сложившихся обстоятельствах. Например, Гумилев и Франкл вспоминали, что даже в условиях лагерей продолжали трудиться над своими научными идеями, и благодаря этому выжили.

И еще в этой истории я вижу один важный урок для всех нас. Как говорится, лучшее лечение – профилактика. Поэтому необходимо посмотреть на свое жилище с точки зрения его безопасности для себя и близких. Например, если в доме маленькие дети, можно поставить заглушки на острые углы, розетки, защитную панель на духовку и просто убрать из зоны доступа потенциально опасные предметы. То же касается и людей с теми или иными ментальными нарушениями,

проблемами координации и пр. Тут можно рекомендовать психологическую технику профилактики «Если да, то...». В ней мы заранее, в спокойном состоянии «на берегу», думаем о вероятном негативном событии, которое может произойти, и находим алгоритм действия в данной ситуации. Например, если я окажусь в запертом туалете, то я могу улучшить вентиляцию, открыв дверь технического шкафа, пить воду из бачка, стучать по трубе стояка и кричать «Пожар!», чтобы привлечь внимание соседей. А что нужно сделать, чтобы не попасть в этот плен? Обновить или вообще убрать замок, заменить его задвижкой.

Продумав заранее различные ситуации, мы, во-первых, уберем себя от лавины бытовых несчастных случаев, а, во-вторых, будем спокойнее и увереннее действовать, оказавшись даже в непредвиденном и очень сложном положении.

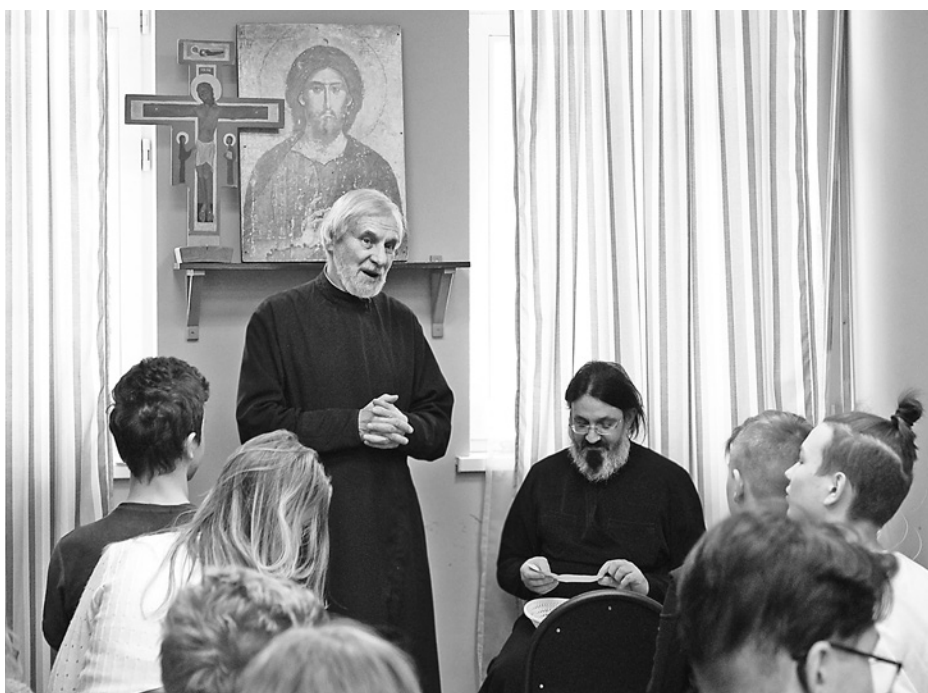
И, конечно, важно озаботиться постоянной связью с миром. Так, если человек живет один, необходимо подумать о тех, с кем можно регулярно, несколько раз в неделю, поддерживать хоть какую-то связь – взрослые дети, друзья, волонтеры. С теми, кто хватится, будет искать, придет на помощь – как в случае с Сергеем его сын.

Герой данной истории, судя по интервью, стойчески перенес трехдневный плен, в котором очутился. Особенности и ресурсы психики у всех людей разные, поэтому, если после сильной для вас неприятности замечаете в своем настроении, поведении, организме какие-то изменения (замедленность или раздражительность, нечувствительность или слезливость, нарушение сна и пр.), лучше все-таки пойти на индивидуальную консультацию к психологу, психотерапевту или неврологу.

Возвращение в церковь через Подростковый клуб

1 марта состоялась специальная встреча приходского Подросткового клуба, обозначенная так: «Кто создал Бога? и другие вопросы». В ней приняли участие два священника нашего храма: отец Александр Борисов и отец Иоанн (Гуайта).

ным в первую очередь пригласить тех, кто не имеет опыта поездок в лагерь или собраний в клубе. За основу мы взяли хорошо себя зарекомендовавший в наших приходских лагерях формат ответов на анонимные вопросы. У подростка в этом случае появляется возможность, не слишком выделяясь и не тратя силы на преодоление смущения, передать записку с интересующим его вопросом.

Вопросы эти были живые и очень важные: о взаимоотношениях, учебе, политике. Некоторых ребят заинтересовали сами священники: как они стали христианами, что их привлекает в священническом служении?..

В перерывах между ответами на вопросы выступили с музыкальными номерами участники Подросткового клуба Тёма Иваровская и Мэри Мишкорудникова.

Идея проведения такой встречи родилась еще в прошлом году во время дискуссии с родителями подрастающих детей. Не секрет, что в подростковом возрасте дети, которые еще недавно с охотой ходили на литургию вместе с родителями, нередко теряют интерес к православию. Родители остро переживают утрату столь важного общего с детьми интереса. И, конечно, тревожатся, не приведет ли уход подростков от церковной жизни к их рискованному поведению. Некоторые участники прошлогодней встречи говорили, что у их детей нет активного протеста против веры, разговор с ними о Боге возможен, но в какой форме? Какой вариант наиболее подходящий?

В процессе последующих обсуждений было принято решение организовать встречу отца Александра и отца Иоанна с такими

подростками, причем без участия родителей. Мы сочли целесообраз-

Мы также показали видеозаписи, отображающие будни и праздники в наших лагерях, что позволило новичкам получить об этом наглядное представление. Ксюша Капишникова рассказала собравшимся, какие ощущения и мысли вызывает у нее участие в лагерной жизни, а Наташа Гордеева поделилась своими впечатлениями ведущего (вожатого).

Благодарим всех пришедших за доверие и вопросы!

*Петр Дмитриевский,
руководитель
Подросткового клуба*

Поем Таллера

Стихотворения нашего прихожанина Александра Таллера, исполненные глубокой веры в Бога и любви к людям, легли в основу сборника песен на эти стихи, который выпустило издательство «Волшебный фонарь».

Успенском Вражке. Владимир Ерохин (саксофон) и Иван Гарбуз (гитара) играли джаз. Звучала музыка Баха и Шопена, которую исполняла на фортепьяно Ольга Ерохина.

Наш настоятель протоиерей Александр Борисов благословил талантливых прихожан и их слушателей, во множестве собравшихся на праздник поэзии и музыки.

Степан Рожков

Авторы музыки – композиторы Владимир Ерохин и Алексей Рыбаков. В сборник вошли и несколько песен, музыку к которым сочинил сам Александр Львович.

23 февраля в конференц-зале дома прихода нашего храма состоялся его творческий вечер. Поэт (по профессии авиационный инженер) читал свои стихи, композиторы исполняли его песни. Алексей Рыбаков спел также несколько песен на стихи других наших прихожан и поэтов храма Успения Пресвятой Богородицы на

Его стихи – о нас

Он бросился ко мне, разгребая плотную толпу стоявших между нами.

Подошел: «Если ты мне сейчас скажешь «вы» и «Самиль Львович», я повернусь и больше никогда не подойду к «вам». Тебе понятно? – Понятно. А как надо? – Надо «ты» и «Саша»...

Это был высокий, статный, по виду герой-любовник древних рыцарских кровей и романов Вальтера Скотта. Славный бравурный усач, лихач, гренадер, гусар. Подтянут, в ослепительном белом костюме. Словно Господин Жених на выданье...

Этому, на самом деле Дон Кихоту, искрящемуся лаской ко мне в сияющих любовью глазах, я тоже улыбнулся и послушно, легко произнес: «Саша. Ты».

Мы обнялись и с тех пор дружим, не расставаясь ни на миг душою.

В нашем храме он старейший (и единственный такой) прихожанин, которого крестили тут еще до того, как храм был закрыт советской властью. Сколько лет Саше? 100, 200, 500, 1000, две тысячи до Рождества Его...

Но он свеж, солнечно раскален, творчески азартен и продуктивен!

23 февраля, в «День Красной Армии», как выражается Саша, на его, Александра Таллера, творческом вечере были представлены два последних сборника этого поэта и композитора. Вел вечер издатель, музыкант, педагог, писатель, общественный деятель Владимир Ерохин. Он же, как и тоже выступавший на вечере Алексей Рыбаков, написали музыку к стихам Саши.

Открыл вечер молитвой настоятель храма отец Александр Борисов. Поддержать Таллера пришли многие: его семья, дьяконы, священник Филипп Парфёнов – ближайший друг Таллера, известный духовный фотограф Георгий Колосов, друзья, поклонники, прихожане. Зал был полон до отказа, но люди все шли и шли...

Что тянет нас к этому человеку? Ответ прост: это его к нам тянет, он первым бросается навстречу, и, даже еще толком не познакомившись, наперед знает, что тот, кто перед ним, хорош и велик...

«Велик Артем, как Арарат, художник, эссеист, поэт...» – это его строки обо мне. Его изданная поэма и стихи разные, в других его сборниках, с моими закладками, всегда у меня перед глазами, лежат под лобовым стеклом автомобиля. И когда мне горько – по собственному полнейшему ничтожеству – я хватаюсь за это болеутоляющее, хватаюсь за любовь Саши ко мне! Читаю его добрые слова обо мне, слушаю их и, как завороженный, верю в эти чудеса Господни в Сашином изложении, исполнении...

То же самое, убежден, испытал каждый, кто пришел на этот вечер, когда Саша публично нам читал, а Рыбаков и Ерохин пели его стихи о нас.

В чем главный талант великого сердцем Александра Таллера? В том, чтобы первым бросаться к человеку и оставаться ему верным!

«У меня есть три любимые поэта, – сказал ведущий Володя Ерохин. – Александр Пушкин, Александр Блок, Александр Таллер».

Думаю, первые два Александра, окажись они в моей машине и открой они строки третьего, с радостью признали бы его право быть в этой троице.

Саша! Господь, да продлит наше счастье жить с тобою на Земле...

Артем Киракосов

7 марта скончался наш прихожанин Владимир Николаевич Лихачев (08.09.1939 – 07.03.2020), духовный сын о.А.Меня. Он был любим и почитаем многими, о чем свидетельствуют поступившие в редакцию слова прощания. Они ярко характеризуют эту замечательную личность...

Умер один из близких мне и любимых людей, Владимир Николаевич Лихачев – многолетний ведущий малых групп изучения Евангелия. Ему было 80 лет.

У него был рак щитовидной железы. Владимир Николаевич к врачам не ходил, у него не было нигде никакой истории болезни. Еще летом потерял голос. И вот умирает 7 марта, накануне Недели Торжества Православия, а 9-й день приходится на день памяти молчальника Григория Паламы. 40-й – на Великую Среду.

Это огромная потеря для нас. Но сам он был готов к смерти. Причем всегда. Потому что давно и прочно жил так, словно Царство уже пришло.

Знакомы мы были почти тридцать лет. Я не помню, чтобы за это время он изменился. Писать о нем высокопарно не получается: он был смешной, искренний, пронизательный, прямой и даже язвительный.

«Самый большой праздник для меня будет смерть: я буду лежать, раскинув руки, а вы будете вокруг меня бегать».

«У христианина самый большой праздник в жизни – это перенесение мощей. А если повезет – то и второе перенесение мощей».

Я была в числе первых слушателей Общеизвестного православного университета о. Александра Меня и слушала курс Ветхого Завета в исполнении Владимира Николаевича в 1990-1991 гг. Это, пожалуй, было главное, ради чего я туда ходила. С 1992 года я стала участницей малой евангельской группы в нашем храме. Там через год и встретила своего нынешнего мужа, Олега Батова. Это выглядит так благочестиво: познакомиться с будущим священником на евангель-

ской группе. Однако мы собирались не потому, что хотели быть благочестивыми, а потому что каждый из нас искал Христа. И находил Его – в Слове, в наших тихих встречах («двое или трое»), в еженедельных размышлениях. Николаич (в основном мы его так называли) был с нами долго. Составы его групп менялись, и мы, многие, кто когда-либо к нему ходил, на долгие годы остались родными, навсегда.

Главный урок Николаича: Христос прежде всего.

Во время литургии он становился в очередь к чаше, где меньше всего причастников, а не к тому священнику, которому больше симпатизировал. На службы ходил до последнего. В реанимацию его тоже увезли со службы, когда он стал задыхаться. Умер дома, на руках у любимой жены. Думаю, он в раю.

Мария Батова

Светлая память! Лучший преподаватель (общей физики) в МИФИ в 1980-х и друг моей молодости. Он у нас, студентов, еще и подпольный христианский студенческий кружок вел, при приходе о. Александра Меня в 80-х.

Игорь Мачулин

Володя подходил к каждому ребенку И «включал радость». Говорил, что особенно чудесны младенцы до года, Ссылаясь на о. Александра Меня. Они наполнены Божественным Духом И наполняют Им всех, кто с ними рядом.

Наталья Макарова

Человек, которому, помимо всего прочего, мы обязаны сохранением аудиоархива о. Александра Меня. Царство Небесное! Вечная память!

Александр Кремлёв

Зима, 1979 год. Новая деревня. Будний день. На улице темно и вьюжно. В храме немного народа, но очередь на исповедь к отцу Александру приличная.

В эти годы антирелигиозная пропаганда не снижала своей бдительности. На Пасху, например, во дворе храма толклись общественники с красными повязками, следили, чтобы молодежь в храм не проникла. Но с родственниками разрешалось. Я приехал с двумя своими крестниками, объяснял, что это мои дети. Кровные, разумеется, не духовные.

И вот, служба еще не началась, отец исповедует на левом клиросе. Открывается дверь, впуская клубы морозного воздуха. И один за одним входит группа молодых людей, а за ними следом... Володя Лихачев. Это его студенты. Он преподавал им в МИФИ не только физику. Негласно, разумеется. За что мог крепко поплатиться...

Александр Зорин

В храме вокруг него всегда вилась стайка ребят-шек. Их как магнитом притягивало. И видно было, что каждый из них ему невероятно интересен и дорог.

Анна Борзенко

Название новой рубрики, которую мы сегодня открываем, имеет глубоко родственное обоснование. Потому что наследие о. Александра Меня – это не только его книги, аудио- и видеозаписи выступлений, воспоминания друзей и духовных чад. Мощнейший, животворящий и самоумножаемый пласт наследия составляют, если воспользоваться пушкинским образом, птенцы гнезда Александрова, создавшие новые церковные общины. Наряду с «первоисточником» – новодеревенским храмом, это и наш, Космы и Дамиана, и Успения Пресвятой Богородицы неподалеку, в Газетном переулке, а также церковь преподобного Сергия Радонежского в Семхозе. Об этих братских приходах, их истории и сегодняшнем дне мы и намерены рассказать. Начнем с Успенского, где исполняет обязанности настоятеля о. Владимир Лапшин, до того – священник нашего храма.

Две общины, одна семья...

У отца Александра Меня есть друзья и ученики. Один из них – священник Владимир Лапшин, который служит в храме Успения Пресвятой Богородицы на Успенском Вражке. В храм этот нередко заходят наши прихожане после воскресной литургии – пообщаться с друзьями, посмотреть книжные новинки, вновь вдохнуть воздух, проникнутый радостью и любовью.

Александра Меня здесь всегда поминают как местночтимого святого (со временем, я уверен, придет и общецерковное почитание).

Отец Владимир Лапшин по профессии инженер-геодезист. Стал священником по призванию. Строг, четок. Как-то очень точно вписывается его облик в стройные, почти готические своды храма. Его проповеди поражают безыскусной свежестью и простотой

любви и веры. Он убежден, что Царство Божие не где-то там вдалеке, а здесь, среди нас (если мы, конечно, этого хотим и стремимся к нему).

Протоиерей Олег Батов начинал здесь алтарником. Служил много лет за границей, затем вернулся в Москву, в свой родимый храм. Возглавляет Открытый православный университет, основанный Александром Менем.

Прихожан много, по праздникам еле втискиваешься в храм. Соседство Дома композиторов и Консерватории, несомненно, влияет на хорошо подобранный церковный хор. Как масленица, так всепременно бывает концерт серьезной музыки. Прихожане исполняют классику, звучит и старинная музыка, воспроизводимая на диковинных, забытых ныне инструментах.

Храм дружит с Тэзе, французской общиной примирения. Ежегодно отсюда в Бургундию отправляется большая группа паломников. А раз в месяц собираются в крипте, подвальном помещении храма, на молитву Тэзе.

Здесь чтут благотворительность, постоянно помогают бедным и тяжелобольным.

На интернет-странице храма Успения то и дело встречаешь просьбы о молитве в беде и нужде. И как часто и радостно видеть слова благодарности: молитвы помогли.

К нам в храм успенские тоже приходят очень часто. Это воистину братский приход. Да мы и соседи, так уж повезло.

Священник

Владимир Лапшин

Жить церковью, быть ею...

Мне очень не нравится слово «приход», мне не нравится то, что у нас в церковь «приходят и уходят». В церковь надо не приходить, в Церкви надо жить, надо Церковью быть. А для этого, как мне кажется, гораздо больше подходит слово «Община». В общине можно жить, можно жить общиной. Поэтому с самого начала моей церковной жизни меня тянуло именно к общинной жизни, к жизни в общении с близкими людьми, с теми, с кем можно делиться и радостями, и горестями, и сокровенными мыслями.

Конечно, почти у каждого человека есть семья, казалось бы, что еще надо. Но если ты пытаешься быть христианином, если пытаешься жить по Евангелию, то неизбежен выход за пределы этого ближнего круга. Да и не всегда семья готова поддерживать тебя в твоих устремлениях. И когда я стал священником, на первом месте своего служения я стал создавать общину, хотя небольшой приход там уже был, но именно приход. Впрочем, об этом чуть позже...

А началось все с Новой Деревни. Осенью далекого 1978 года Нонна Ивановна Борисова (тогда просто Нонна) отвезла меня и еще двух человек, ищущих, как и я, смысл жизни, к отцу Александру Меню. Вот

В самом центре Москвы есть два христианских храма, родных и любимых мною. Два брата во Христе, два столпа православия, два лучика нашей надежды. Две общины, а семья – одна.

Владимир Ерохин

с этого и началась моя церковная жизнь, это была первая исповедь и первая Евхаристия. Потом было много всего, сейчас уж все и не вспомнишь. Появилось много новых знакомых и друзей, людей близких по духу. Были, к сожалению, не очень частые поездки к отцу Александру в Сретенскую церковь. Но было и много разных общинок из его духовных чад в других местах. И группы катехизации, и евангельские группы.

Я участвовал в жизни нескольких общин. Собирались в разных местах, чтобы не вызывать подозрений (такого рода собрания были запрещены законом, по сути это была нелегальная деятельность). И так как у меня было несколько групп, то вечера проходили вне дома до четырех раз в неделю. Да еще мои экспедиции и командировки, которые вырывали меня из семейной и общинной жизни порой на несколько месяцев. Я был геодезистом, работал начальником изыскательской партии.

Одним словом, в начале восьмидесятых я стал задумываться о том, чтобы поменять работу. Сначала поменял организацию, нашел работу без командировок. Но все это было явно не то. И тогда отец Александр Борисов посоветовал поступать в Духовную

Семинарию, хотя отец Александр Мень поначалу отговаривал от этого. Уж он-то знал обо всех трудностях такого выбора. Думаю, что и Борисов не был очень наивен (к тому времени он уже лет восемь служил диаконом в Москве), но, зная меня, наверное, верил, что я справлюсь.

С отцом Александром Менем Владимир Лапшин и его жена Лариса Александровна

Итак, в 1983 году я сделал первую, но неудачную попытку поступить в Семинарию (конкурс составлял 10 человек на место). Через пару месяцев меня приняли на работу чтецом и алтарником в московский храм иконы Божией Матери «Знамение» в Аксиньино, где служил отец Александр Борисов. Потом со второй попытки я все-таки поступил в Семинарию и учился там три года. В конце первого курса меня рукоположили в диаконы, но я продолжал нести послушание чтеца в Аксиньинском храме, совмещая это с учебной. Все эти годы сохранялась и общинная жизнь. Появлялись новые группы, новые знакомства, новые возможности. По окончании Семинарии осенью 1987 года меня рукоположили в священники.

До этого я мечтал, что после рукоположения буду служить в каком-нибудь московском храме пятнадцатым священником, продолжая жизнь и работу в маленьких общинах, созданных ранее, и помогая отцу Александру Меню в окормлении его духовных чад – требы, крестины и т. д. Но Бог судил иначе. Меня назначили настоятелем храма в заброшенной деревне Чеховского района, почти за сто километров от дома в Москве. Семья оставалась там, поскольку для всех пятерых жилья в деревне не было.

Началась абсолютно иная жизнь. Моя первая там литургия была на Воздвижение. И хотя она пришла на субботу и на двенадцатый праздник, в храме на службе было десять-пятнадцать бабушек, петь было некому, да и на исповедь и к Причастию никто не приступил.

Я понял, что надо что-то всерьез менять. После литургии я стал собирать прихожан на общую трапезу, с помощью друзей собрал библиотеку и фильмы религиозного содержания, привез кинопроектор и показывал прихожанам кино. Это тоже была незаконная деятельность. Потом стало немного легче.

Из Москвы, несмотря на приличную удаленность, приезжали старые друзья и знакомые. С участием местных прихожан стала налаживаться общинная жизнь. Мы вместе праздновали, вместе работали и отдыхали. Когда через пять лет встал вопрос о пере-

воде меня в Москву, на обычной воскресной литургии причащались уже до ста человек.

Но надо признать, что изменения происходили не только в жизни нашего храма. В 1988 году страна отпраздновала Тысячелетие Крещения Руси, и людей во многих храмах стало больше.

В 1990 году был убит отец Александр Мень. Друзья и последователи решили продолжить его дело по созданию Общедоступного Православного Университета. Начались лекции и встречи, соби-

Похороны о. Александра

равшие по несколько сотен человек. Так появились новые друзья, и стали возникать новые общины.

В 1991 году отец Александр Борисов, ставший к тому времени священником, получил сначала небольшое помещение, а позже, уже при мне, и все здание храма святых бессрр. Космы и Дамиана. Летом 1992 года по просьбе отца Александра меня перевели на служение в этот храм. Но в то время городские власти стали возвращать Церкви и многие другие ранее принадлежавшие ей здания. Поэтому уже осенью того же года из моих старых и новых друзей сформировалась инициативная группа, чтобы до-

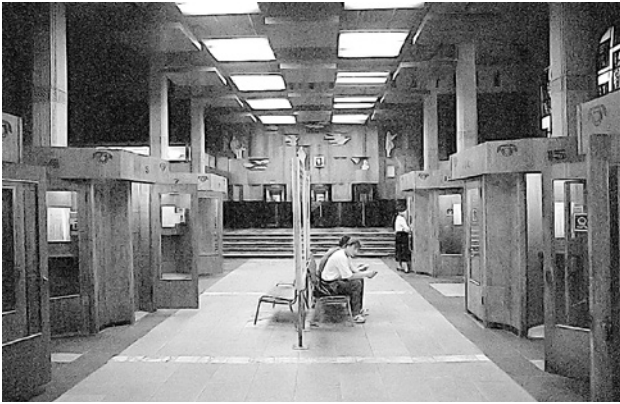
В подвале храма: одно из первых богослужений после возвращения здания церкви

биться получения здания храма Успения Пресвятой Богородицы на Успенском вражке (Газетный пер. 15). Эта группа была зарегистрирована как религиозная община, а я был назначен и.о. настоятеля. Но до храма было еще далеко.

Я продолжал служение в храме Космы и Дамиана, а община четыре года судилась с бывшими хозяевами. Дело осложнялось тем, что до нас там располагались две организации. В самом здании – Междугородный телефонный переговорный пункт,

а в подвале – хозяйственные службы ЖСК «Советский композитор».

Так или иначе, но в начале 1996 года нам передали подвал (крипта или подклеть) храмового здания. Когда мы туда вошли, нас охватил ужас и сомнения – сможем ли хоть что-то с этим сделать? Вместо полов

Междугородняя телефонная станция в помещении храма Успения в 1995 году и то же помещение в 2016-м

земляные насыпи и ямы, на стенах пыль и плесень веков, вдоль стен ржавые канализационные трубы и всюду толстые (в руку толщиной) кабели связи. Однако уже к Пасхе мы соорудили там что-то похожее на храм и на Фомино воскресенье отслужили первую литургию. Сейчас уже трудно вспомнить и описать все наши чувства и переживания. Но это было что-то. Мы ощущали себя первыми христианами в Римских катакомбах.

Постепенно налаживалась богослужебная жизнь, обустроивались храм и подсобные помещения, прежде всего трапезная. Община быстро росла. Как и в деревне, я считал важным, чтобы те, кто отдает себя целиком общине, могли не только вместе молиться, но и общаться за братской трапезой. Вскоре я оставил храм Космы и Дамиана и уже полностью переключился на Успенскую общину.

Однажды ко мне подошла Ира Маглеванная, Царство ей Небесное, и сказала: у нас в общине много молодых семей и соответственно детей, но с ними никто не занимается, надо что-то делать. Я ответил – вот ты и подумай, что. И уже через несколько месяцев во всей этой разрухе появилась Детская Воскресная школа, которая и сегодня жива и действует.

А когда мы несколько обустроились, к нам стали заходить бездомные с просьбой покормить их. Им давали чай, бутерброды, одним словом, то, что можно было найти на кухне. Но постепенно их становилось все больше. Взбунтовались сотрудники – нам некогда работать, заниматься своими делами, мы целый день кормим бездомных, надо это как-то упорядочить. После первой же литургии я бросил ключ, попросил сестер и братьев как-то решить эту проблему. Сразу отозвалось несколько человек, и таким образом, у нас в храме появилась благотворительная столовая. Там и сегодня два раза в неделю кормят горячими обедами бездомных и нуждающихся.

Потом появились многие другие службы и группы – милосердия, тюремного служения, группы, помогающие в больницах и хосписах. Появились евангельские группы, молодежная группа.

Иногда священники из других храмов спрашивают, как мне удалось все это организовать. Но я лично не организовывал ничего, кроме богослужения и общего руководства. Возникала та или иная проблема, ситуация. Подходили люди, озабоченные этим – надо что-то делать. Хорошо, вот вы и займитесь этим. У людей, если их правильно ориентировать, немного направлять, всегда есть потребность в социальном служении. Главное, им не мешать. Это мой основной принцип в устройстве общинной жизни. Ну, правда, не у всех людей есть такая потребность, не у всех есть возможности, такие люди надолго остаются просто прихожанами. Но и для них жизнь общины не проходит бесследно. И они всегда чем-то могут помочь и помогают.

В 2000 году нам отдали все здание храма, и началась его многолетняя реставрация. Конечно, хотелось сделать все быстро и хорошо. Но так в жизни не бывает. Приходилось обходиться своими силами. Нет, конечно, мы привлекали для реставрационных работ и настоящих профессионалов – кровельщиков, скульпторов, художников, резчиков по камню, но финансировали эти работы только члены общины и прихожане. У нас не было богатых спонсоров, и городские власти не выделили за двадцать лет ни копейки. При этом продолжалась основная жизнь общины. Регулярно совершались богослужения, хотя в тех условиях это было нелегко. На воскресную литургию собиралось до 300 человек. Крипта не могла столько вместить. Поэтому в будние дни мы служили внизу, а наверху кипела работа, но к субботе и воскресенью верхний храм надо было приготовить к службе.

Каждую неделю на протяжении многих лет добровольцы собирались в пятницу вечером и отмывали весь храм, алтарники чистили и мыли в алтаре. Но все равно пыль при этом поднималась вверх, а к утру оседала. И в субботу, когда мы собирались на службу, все надо было повторять. По сути, начиная с 1996 года и до 2019-го мы жили и служили на «стройплощадке». Но жила и развивалась Воскресная школа. Многие из тех, кто когда-то пришли в нее детьми, сами стали родителями, и теперь их дети живут этой школой и учатся общинной жизни. Продолжали и продолжают действовать все группы, возникшие когда-то на заре нашей истории.

(Окончание в следующем номере)

«Воскреска» в Успении

Все началось сразу после того, как мы перебрались сюда из Космы. Ира Маглеванная подошла к отцу Владимиру и говорит: «Давайте устроим воскресную школу для наших детей». Это был 1992 год. Тут еще все было в руинах.

Дети устраивали спектакли, читали Писание, просто играли. Все это продолжается до сего дня. У нас есть детский хор, иногда он поет литургию. Есть оркестрик.

«Воскреска» – место встречи не только для детей, родителям тоже это нужно. Получилось нечто вроде клуба. Иногда мы приглашаем кого-то рассказать о святых, с которыми этот человек лично знаком, показать фотографии. Выросшие дети нас не покидают,

участвуют как помощники, режиссеры, костюмеры, декораторы. Просто приходят поболтать и послушать.

Возраст – от младенческого до юношеского, протекающего во взрослость. Если тебе интересно на евангельской группе – сиди, конечно, хоть ты и пятилетний среди подростков.

У наших подростков сложились отношения с Тэзе – поездки, встречи, просмотр фильмов об этой общине, о брате Роже.

Лагеря – важнейшая часть нашей общей жизни. Каждый посвящен определенной теме, которую мы проживаем вместе.

Во время литургии тем из нас, кому трудно встать, самым маленьким, есть куда пойти – спуститься в «Воскреску». Там с ними занимаются – можно просто поиграть, порисовать, но есть и чтения дня, могут быть мультфильмы на тему дня. А потом поднимаемся к Причастию.

Отец Владимир Лапшин часто говорит, что слово «прихожане» его не очень устраивает. В храм надо не приходить – в храме надо жить.

Мы так и делаем.

Ксения и Дмитрий Косоплечевы

«Бехемот в Газетном»

В приходе Успения по воскресеньям собирается группа чтения Писания «Бехемот в Газетном». Вот ее история.

Где-то в первой половине 2000-х возникла так называемая «Молодежка». Более-менее юные люди собирались после литургии, тусили, пили чай, смотрели видео, обсуждали увиденное и воскресные чтения. Группу вела энергичная пара, которая в один прекрасный (или для кого-то грустный) момент покинула Москву, после чего оставшиеся, похоже, оказались в тупике. В 2006 году настоятель попросил меня туда войти с

образовательными целями. После чего главным для группы стало чтение Писания. Кто-то сразу же оттуда ушел, но и потом состав постоянно менялся, молодежь превращалась в «кому за тридцать», однако «Бехемот» (название объясню в самом конце) сохраняет свое лицо, перестав быть «молодежкой».

Группа дорога для меня тем, что заставляет меня расти в понимании Писания и его смысла для нас как части Церкви.

Я стремился соединить историко-литературный подход (его называют также «критическим» –

уввы, часто у нас тут слышат нечто негативное, покушение разума века сего на авторитет Слова Божия) с чтением древнего текста, прежде всего Священного Писания. Это вызывает определенные трудности внутри группы и порой непонимание извне, но, я твердо уверен, читать Слово можно только так. В конце концов, таков подход отца Александра Меня, научившего меня и многих читать Библию. Ниже я еще скажу о том, как эту двоякую задачу отражает структура наших встреч.

Тот же отец Александр научил понимать, как важен для христиан

их предшественник, народ Божий, носящий имя Израиль. Поэтому мы чередуем книги Нового Завета с книгами Еврейской Библии (неудачно названной *Ветхим* Заветом). Причем мы читаем из Еврейской Библии не просто паремии и «изюминки», а книги подряд либо большими кусками (сейчас, например, мы, со вздохом облегчения перевалив через горный хребет Римлян, возьмемся за Исайю Второго – то есть за главы 40-55). Это не слишком типично для православных групп чтения и вызывает вопросы: зачем нам эти древние и темные тексты, когда у нас есть более новые, обращенные напрямую к нам, последователям Мессии из Назарета?

Отвечать на этот вопрос в данной заметке было бы неуместным, скажу только, что это глубокое и печальное недоразумение в нашей

прос, что хотел сказать древний автор, скажем, I века н.э. или периода депортации в Вавилон. Где находится Иллирик? Кто кого призывает «возвещать» в начале Исайи 40? Что это за «голос вопиющего»? Почему Павел так странно построил данную фразу? И т.д. Только после этого мы вправе думать над вопросом о том, что это значит для меня и для нас в XXI веке. При непонимании контекста читатель – даже самый благочестивый и верный – видит в этих непростых текстах лишь то, что привык и хочет увидеть.

Тут мы сталкиваемся с трудностью. Легче кому-то прочесть комментарии и доложить о них собравшимся. Это также ускорило бы чтение. Но монологические формы изучения типа лекции, доклада или семинара кажутся мне глубоко порочными. Гораздо инте-

ответов и нет разделения на «продвинутых» и «начинающих» читателей. Люди могут говорить откровенно: такой-то текст меня расстроил или возмутил, такой-то читать было ужасно скучно. Без свободы говорить то, что есть, не боясь показаться невежей или плохим христианином, труднее понять и то, куда Писание меня зовет. Мы также тут стараемся (не всегда успешно) бороться со стремлением проповедовать или читать лекции, – таким вещам у нас просто нет места ни в какой момент встречи.

церкви – его и отражает, и усугубляет недостаток русскоязычных комментариев к книгам Еврейской Библии. Увы, Маркион родился не вчера...

Итак, мы собираемся после литургии в тесном и порой душном проходном историческом помещении (да, у всех в Успении с местом не очень, и я не на шутку завидую нынешнему пространству Космы) и, естественно, сперва пьем чай. Затем начинается собственно чтение, занимающее два часа. Есть ведущий – это обязательно не я, и ведущие меняются.

На *первой части* (отражение «критического» подхода) мы вместе пытаемся найти ответы на во-

реснее, когда читатели задают друг другу вопросы и вместе ищут ответы – или признают, что тут ответов нет и придется жить с неопределенностью. Вообще, в результате совместного чтения иные тексты становятся *более непонятными* – и это нормально.

Вторая и самая важная часть называется на нашем местном жаргоне словом «шеринг» (от английского слова *to share* – поделиться или разделить). Это ответ на вопрос «что меня тронуло в прочитанном?». Вот он – мой контакт, точка соприкосновения (или даже столкновения) с Писанием, где оно задело за живое. Тут нет правильных или ложных и глупых

Далее следует довольно краткая молитва. Изначально я думал, что она не обязательна после литургии, но потом она постепенно зародилась. А затем – если остается время, что бывает не всегда, – идет так называемая «дискуссия». Тут в более свободном формате участники обсуждают, что этот текст значит для нас сегодня. Стараюсь избегать отвлеченностей: теорий или «что это значит для других». Тут наша цель – связать прочитанное с конкретной жизнью.

И в заключение стоит объяснить наше название с его странной грамматикой: оно одновременно отражает стёб над собой и почтение к Еврейской Библии. *Бехемот* – это множественное число от древнееврейского *бехема* – скотина, животное. Именно такое множественное число используется, например, в Псалме 72:22: «...я был невежда и не разумел; как скот [бехемот] был я пред Тобою».

Михаил Завалов

Трубач Иисуса Христа

... Пасха в Новой Деревне. Мы садимся в первую электричку на Москву. Вдруг в вагоне раздаётся огненный голос трубы: «Христос воскрес из мертвых, смертию смерть поправ...» Оборачиваюсь: играет, откинувшись на деревянную спинку сиденья, румяный, молодцеватый Олег Степурко, с которым мы тогда еще не были знакомы.

Мы подружились, вместе играли джаз, ходили на богослужения отца Александра Меня, собирались дома в молитвенной группе.

Однажды Олег пригласил нас с сестрой на рождественскую мистерию. Это было в большой московской квартире.

«Иосиф отложил пилу, рубанок и топор...», – пели дети-артисты. Младенца, родившегося в Вифлееме, помнится, представлял настоящий ребенок, не кукла. Олег Степурко, автор музыки, играл на пианино. Здесь же, сияя от счастья, сидел автор стихов Сергей Бычков.

Потом нам не раз приходилось слышать эту мистерию в звукозаписи по «вражеским» радиоголосам, сквозь скрип и свист глушилок. И всегда праздник Рождества, в советские годы полузапретный (меня в конце концов из «Литературной России» выгнали за веру в Бога), пламенел в сердцах как вызов морозной метельной тьме, охватившей нашу Родину.

Олег, верный и неустанный прихожанин Александра Меня, проповедовал всюду и везде, даже играя в ресторанном оркестре. Батюшка эту инициативу не одобрил:

– Пьяные все равно наутро все забудут.

Узнав, что у отца Александра плоскостопие (а ходить приходилось много), Олег заказал для любимого духовника «чудовищные», как он сам мне рассказывал, ортопедические ботинки. Отец из вежливости их один раз надел, но больше не стал, предпочитая обычную элегантную обувь.

Олег страдал от наступившего когда-то одиночества, пожаловался батюшке.

– Вот твоя жена, – сказал вдруг отец Александр, указав на проходившую мимо окна сторожки девушку. Он их вскорости и повенчал – Олега и Людмилу. Так они с тех пор и не расстаются.

Сына назвали Кириллом. В этом имени слышалось и «Кирие, элейсон» (греческое «Господи, помилуй»), и отголосок Солнца-Ярилы, о котором пели когда-то скоморохи. Из экспедиций по русскому Северу Олег привез джаз-роковые ритмы наших предков (такое он сделал громкое открытие!) и несколько владимирских рожков, на которых любит играть и сегодня.

Дочь родилась в день смерти Елены Семеновны Мень, любимой всеми мамы отца Александра. Они назвали дочку Еленой.

Олег Михайлович – музыкальный педагог, автор множества учебников инструментальной и вокальной джазовой импровизации. Я был один раз на его уроке в Гнесинке. Вдохновенное слово мастера пробуждало дар спонтанного творчества у тех, кому повезло быть его студентами.

Заслуженный артист России Олег Степурко исполнил на флюгельгорне с оркестром несколько частей моей джазовой поэмы «Пути любви», которая есть в интернете. Особенно пронзительна его импровизация в пьесе «Псалом».

В скорбный памятный день 9 сентября наш прихожанин Олег всегда приезжает в Новую Деревню и после богослужения в Сретенском храме, выйдя за церковную ограду, исполняет на своей трубе песнь скорби и любви, в которой сквозь горечь беды звучит непобедимая победа.

Владимир Ерохин

Виктория Лепко**Женские темы**

Все Лики женские – все я,
 Во всех картинных галереях!
 Я здесь веками жду тебя,
 Свиданье каждый миг лелея.
 Однажды мой зовущий взгляд
 С твоим восторженным сольется,
 И Время потечет назад,
 И сквозь века любовь пробьется!
 И средь глазеющей толпы
 Мы в одиночестве пребудем.
 В пространстве, где лишь я и ты,
 Течение Времени забудем.
 И в этот сокровенный миг
 Откроются все тайны девы.
 И ты увидишь, сквозь мой лик,
 Лицо единственное Евы!

* * *

Спасибо, Клара, что украдала
 Ты этот день в календаре!
 Чтоб вместо краденных кораллов
 Карл мог цветы дарить тебе!

Ноль

Власть, доходы
 И ноль сегодня за окном.
 Твоя любовь к нулю подходит.
 Ты сам становишься нулем.
 Ты на работе ноль бесправный,
 Куда пошлют, туда пойдешь.
 Ты принимаешь ложь за правду
 И сам без повода соврешь.
 Все за тебя решат, своруют.
 Всех изберут, посадят всех.
 Все за тебя проголосуют,
 И это – твой большой успех.
 Но главная твоя задача,
 Ее, как долг свой, ты прими:
 Один тогда лишь что-то значит,
 Когда за ним стоят нули!

Евгения Полякова**Снегопад**

(Рассказ)

Москву засыпал снег. В течение двух дней с неба струилось бесконечное плотное белоснежное покрывало, как будто на небесной ткацкой фабрике выполнялся срочный ответственный заказ: закрыть всю землю с ее некрасивостями, ненужным обиденным мусором. Сделать так, чтобы люди вынужденно замедлили свой суетливый бег. Пусть они остановятся в своей бешеной гонке и задумаются: куда мы бежим, зачем?

Все так и получилось. По улицам машины продвигались еле-еле, а уж проезды между домами, и без того узкие, превратились в тоненькие транспортные капилляры. Отвезя ребенка в школу, Клара привычно свернула в ближайший проезд. Это был опрометчивый шаг! В узком проулке образовалась пробка, перекрыв движение в обе стороны. Поняв, что это надоело, Клара вышла из машины.

Впереди стояла небольшая группа мужчин. «Кого ждем?» – задорно спросила Клара. «Да вот, из двора выехала одна дама, встала посередине и требует, чтобы все ее пропустили. Не права, конечно, но никаких объяснений и слушать не хочет!»

Клара подошла к проблемной машине. Открыла водительскую дверь и сказала: «Здравствуйте!»

Тут же ее оглушил крик: «Закройте дверь! Это частная территория!»

За рулем сидела молодая женщина. Яростные слова вырывались из ее рта, как из огнемета: «Меня все должны пропустить! Я свои права очень хорошо знаю! Я на девятом месяце беременности!» Позади нее сидел ребенок, съездивший от страха. «Я сейчас позову мужа, он ответственный сотрудник ГИБДД!», – продолжала дама.

Клару поразили контраст между эмоциональным накалом слов и безучастным, остановившимся взглядом женщины. Казалось, слова выкрикивает кто-то другой, а у нее нет сил этому противиться. Словно недобрая чужая сила парализовала волю несчастной и мучила ее, превращая в глупое и мерзкое существо. А по сути – в робота, взбесившегося робота. Диалог был невозможен.

Клара захлопнула дверь и вернулась к группе водителей, чьи машины были заблокированы. По ее лицу они все поняли. «Ничего, – сказал один из них. – Подождем. Даст Бог, скоро она одумается. Ей ведь тоже ехать надо».

Клара обвела взглядом лица остальных и изумилась: все были удивительно спокойны, даже доброжелательны. Похоже, они, скорее, сочувствовали той женщине, чем негодовали или, тем более, намеревались покруче воздействовать на нее – своими силами или вызвав ГИБДД.

Уже сидя в машине, Клара, вспомнив этот поразивший ее, тоже как бы заблокированный взгляд, сказала себе: «Человек явно оказался во власти бесовского наваждения! – И стала молиться, – Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий! Ниспошли Духа Твоего Святого на страждущую рабу Твою! Успокой ее и вразуми! Дай, Господи, ей благополучно родить здорового ребеночка! Пусть она сама и ее дети будут здоровы и любимы! Пусть все у нее будет хорошо!»

Продолжая молиться уже без слов, Клара чувствовала, как добрая, светлая энергия нисходит на проулочек, забитый машинами. Падающий снег большими белоснежными крыльями покрывал все кругом, как будто ласковые руки гладили по плечам: «Ах, вы мои бедные! Ах, вы мои уставшие! Ну, успокойтесь, сейчас, сейчас...»

И вдруг проблемная машина въехала во двор, и вся вереница томившихся в ожидании автомобилей двинулась вперед.

Клара ехала и улыбалась. Она ехала вдоль заснеженного парка, и все кругом представало чистым, свежим. «Омышимя, и паче снега убелюся», – вспомнилось ей...

Алла Калмыкова

Из сборника «Отдаю эту землю тебе»

А. Теплинскому

На Галилейском море
к полудню поднялся ветер.
На Галилейском море
рыба заходит в сети
не потому, что глупа и не разбирает пути.
Просто, когда рыбачит Иешуа,
в сети нельзя не зайти.

Я – такая же рыба, премудрая и большая.
Я плавала, как хотела, сама по себе решая,
что хорошо, что плохо,
где друзья, где враги,
пока не заметила, что попусту нарезаю круги.

О, как рванулось сердце,
когда Господь меня вынул
из трепещущей груди –
и свет в зрачки мои хлынул,
резкий, слепящий, не виденный никогда –
слишком мутна была застоявшаяся вода.

Не отпускай меня на волю мою – в ней душно!
Не отпускай –
ведь только одно и нужно:
вспыхнуть от прикосновения Твоего огня.
Ну, а потом – людям раздай меня.

Александр Зорин

В океане

Стихия, набирая ярость,
корабль в щепки разнесла.
Но у меня в руках осталась
надежда... и кусок весла.

Отчаянная передряга.
К тому ж я не из тех пловцов,
штурмующих Босфор. Однако
не гибнуть же, в конце концов.

Держась за воздух хорошенько,
соскальзывая в мрак и склизь,
как передвижник Ярошенко,
я сделал вывод – всюду жизнь

(Которая игра без правил,
замечу в скобках...) Скок да скок
на гребень с гребня... И помог
не случай. Парус я поставил
на вертком доньшке и правил
по звездам ночью – на восток.

Когда вокруг все зыбко-зыбко,
все переменчиво на миг,
скорлупка утлая, улыбка
ниспосланы, как материк
седьмой...

Прочь, прочь акул отвадить!
Задраить чем попало течь,
чтобы нехитрый быт наладить
и свет немеркнущий зажечь.

* * *

Эти черные, черные камни,
как грехи мои, неподъемны.
Ты изранил о них Свои ноги,
мой любимый.

Не хочу больше быть собою.
Мое имя поизносилось.
Назови меня по-другому,
о Иешуа.

Чтобы стать – Твоего Духа,
чтобы стать – Твоего сердца,
Твоего бездонного моря
малой каплей.

...А когда я смывала слезы
Кинеретской водой живою,
Ты сказал:
– Я тебя сегодня
вновь рождаю.

И вот уже нас рядом двое...
Уж четверо... Не сводит глаз
жена с детишек, с звездных трасс
я не свожу... и там – родное...

И ветер, зверствуя и воя,
не убаюкивает нас.
Накатывают крутые
валы – провалы роковые...
И хоть известно наперед,
не выйдем из воды сухие,
трезвит свободная стихия.
И, кажется, – сил придает.

Главный редактор: протоиерей Александр Борисов
Редакционная коллегия: Роза Адамянц, Владимир Ерохин,
Ольга Ерохина, Александр Зорин, Александр Кремлёв,
Ольга Лашкова, Ирина Языкова
Редактор выпуска: Владимир Грудский

Дизайн и компьютерная верстка: Татьяна Кoryгина
Адрес редакции: Столешников пер., д. 2
Тел.: +7 (495) 935-09-72; +7 (903) 287-14-40
e-mail: vsemenovich@yandex.ru или irinayazykova@yandex.ru
с указанием темы письма: «Для "Приходской Газеты"»